Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 20–28.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 20–28.

Научная статья
УДК 94(470)“19/…”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.002

КВАРТАЛ «ТАБАНА-МААЛЕ» В БАХЧИСАРАЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Османов Эльвиз Эдемович
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия
elvis_osmanov@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8114-1225

Аннотация. Изучение историко-архитектурной традиции Бахчисарая началось в 20–30 гг. XX в. Исследователи уделяли внимание отдельным аспектам существования и функционирования памятников культовой и жилой архитектуры, вопросам социально-экономического и общественного характера. Тем не менее недостаточно изученными остались вопросы исторического районирования, локализации акцентных сооружений, торгово-ремесленной специализации. В данной статье на основе анализа материалов из фондов Государственного архива Республики Крым рассматриваются отдельные аспекты социально-экономического и хозяйственного развития квартала «Табана-маале» в Бахчисарае, а также анализируются отдельные направления хозяйственной деятельности квартала «Табана-маале» в Бахчисарае в конце XIX – начале XX в. Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что в современной отечественной историографии наблюдается повышенный интерес к истории развития отдельных районов, населенных пунктов, кварталов с однородным компактно проживающим или смешанным этническим составом. В данной работе на основе архивных источников проиллюстрирована торгово-ремесленная специализация указанного квартала с указанием частной, арендованной или вакуфной собственности. В заключение автор приходит к выводу, что квартал «Табана-маале», расположенный у въезда в старую часть города, являлся одним из главных центров кожевенного, слесарно-бондарного и отчасти кузнечного производства.

Ключевые слова: Бахчисарай, планировка города, кварталы, городская управа, культовые постройки, жилые сооружения, торговые лавки, трактирные заведения, кофейни, благоустройство города

Для цитирования: Османов Э. Э. Квартал «Табана-маале» в Бахчисарае в последней четверти XIX – начале XX в.: тенденции развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 20–28. https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.002.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attpribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE TABANA-MAALE QUARTER OF THE CITY BAKHCHISARAY IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES: DEVELOPMENT TRENDS

Elvis E. Osmanov
Crimean Engineering and Pedagogic University of the Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
elvis_osmanov@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-8114-1225

Abstract. The study of the historical and architectural tradition of Bakhchisarai began in the 20–30 years of the 20th century. The researchers paid attention to individual aspects of the existence and

© Османов Э. Э., 2025

functioning of religious and residential architectural monuments, as well as socio-economic and public issues. The issues of the planning structure of the quarters, the location of the main monuments, trade and craft specialization remained insufficiently studied at the same time. This article examines various aspects of the socio-economic and economic development of the Tabana-maale quarter in Bakhchisarai, based on an analysis of documents from the funds of the State Archives of the Republic of Crimea. The purpose of this article is to study the various areas of economic activity in the Tabana-maale quarter of Bakhchisarai in the late 19th – early 20th centuries. In modern Russian historiography, there is an increased interest in the history of the development of different regions, settlements, and neighborhoods with a homogeneous, compactly living or mixed ethnic composition of the population, which determines the relevance and novelty of the study. This work also illustrates the trade and craft specialization of the specified quarter, indicating private, leased or waqf property based on archival sources. The author comes to the conclusion that the Tabana-maale quarter, located at the entrance to the old part of the city, was one of the main centers of tannery, metalworking, cooperage and partly blacksmithing, where coffee shops also operated.

Keywords: Bakhchisarai, city planning, quarters, City Council, religious buildings, residential buildings, shops, taverns, coffee houses, city improvement

For citation: Osmanov E. E. The Tabana-maale quarter of the city Bakhchisaray in the last quarter of the 19th – beginning of the 20th centuries: development trends. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 20–28. https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.002.

This work is licensed under a Creative Commons Attpribution 4.0 International License.

Введение

Исследование различных аспектов социально-экономического и хозяйственного развития, квартальной планировки городов Российской империи является достаточно актуальной и востребованной темой. Интерес к данной тематике возник еще в 20–30 гг. XX в. В 1924 г. действительный член Таврической ученой архивной комиссии П. В. Никольский в работах «Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии» и «Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии» предпринял попытку показать историческое районирование города Бахчисарая с выделением компактно расположенных этнических общин – крымских татар, караимов, армян, греков. Также он пытался продемонстрировать торгово-ремесленную специализацию ряда кварталов старой части Бахчисарая [23; 24]. Первый директор Бахчисарайского дворца-музея тюрко-татарской культуры У. А. Боданинский в 1926 г. разработал экскурсионный план для Бахчисарая по историко-архитектурным объектам города, сделав акцент на ремесленном производстве, жилище, утвари и др. [1, с. 169–176]. В 2016 г. при поддержке Института истории им. Ш. Марджани был издан «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар г. Бахчисарай», в котором город был разделен на пять районов с дроблением на кварталы (маале) и с обозначением отдельных памятников жилой, культовой и общественной архитектуры крымских татар [26].

Целью данной публикации является систематизация и анализ социально-экономического и хозяйственного развития отдельно взятого квартала Бахчисарая, демонстрация взаимодействия различных групп населения с местной администрацией на основе широкого круга ранее не введенных в научный оборот документов из фондов городской управы. Эти материалы содержат информацию о ремонтных работах гражданских и культовых сооружений, тенденциях развития торгово-промышленных и трактирных заведений города, а также показывают взаимоотношения местных жителей с органами власти в решении насущных проблем и разрешении спорных ситуаций.

Основная часть

Квартал «Табана-маале» располагался у въезда в старую часть города на центральной улице Бахчисарая, которая называлась Базарной. Для понимания характера застройки кварталов и состава городского населения важное значение имеют названия кварталов. Среди них много названий ремесел и ремесленников. К примеру, название квартальной мечети «Табана» или «Дибаг» является производным от арабского слова «дибагат» – в переводе «дубильное, кожевенное дело». В квартале, где находилась эта мечеть, располагались многочисленные кожевенные мастерские – дибаг-хане, отчего квартал и его мечеть получили соответствующее название.

По архивным документам, мечеть квартала «Табана-маале» была возведена или перестроена в 1750–1760 гг. во время правления хана Крым-Гирея. В 1880 г. мечеть была перестроена без разрешения губернского начальства, судя по всему на средства прихожан, которых насчитывалось 69 дворов. Вакуфную собственность мечети (вакуф – неотчуждаемое имущество, вид мусульманской благотворительности, в результате которой учредитель вакуфа навечно передавал свою бесспорную собственность на определенные, как правило религиозные, цели) составили 13 торговых лавок, которые в конце XIX в. приносили доход порядка 340–350 руб. в год. Имамом квартальной мечети был Мамут Челеби Мамут-оглу [25, с. 136].

Жилая застройка квартала была представлена одно- и двухэтажными зданиями. В последней четверти XIX – начале XX в. большинство прошений, направленных в городскую управу, касались незначительных ремонтных работ, а также капитальной перестройки из-за ветхости. В последнем случае основным требованием являлась соблюдение прямой линии по фасаду с соседними постройками. Рассмотрим некоторые из прошений.

8 июля 1891 г. управа по согласованию с полицмейстером разрешила мещанину Мустафе Селямий-оглу поставить новую каменную стену взамен разрушенной в своем дворе в квартале «Табана-маале» без захвата городской земли и дороги на всем ее протяжении [4, л. 3 об.]. В прошении купца Джеляль Абла-оглу от 14 января 1892 г. отмечено, что он желает перестроить с фундамента собственное двухэтажное каменное строение в квартале «Табана-маале». Согласно представленному проекту, на нижнем этаже планировалось открыть лавку или магазин с двумя окнами и входной дверью. На жилой второй этаж была построена широкая лестница. Управа выдала разрешения с условием постройки здания на одной линии по фасаду с соседними домами [6, л. 2]. В прошении дворянина Абдурамана Челеби Крым Хаваджи от 10 ноября 1907 г. указано, что он планировал постройку дома из калыба (кирпич-сырец) на каменном фундаменте на р. Чурук-Су в квартале «Табана-маале», в связи с чем обращался в управу. Разрешение на постройку было выдано при выполнении следующих условий:

«1. Каменная стена должна быть построена на прежнем месте, не выступая вперед от линии соседних построек с восточной и западной сторон.

2. Карниз крыши не должен выступать более чем на ¾ аршина.

3. Печь должна быть пристроена к стене, в которой нет деревянных укреплений, причем дымовые трубы должны быть выведены на крышу, а дымоходы построены из камня или же плотного калыба» [16, л. 11–12].

В фондах Бахчисарайской городской управы представлены также документы, где зафиксированы случаи нарушения жителями права городской собственности. В случае выявления захвата земли Городская дума издавала соответствующий указ и передавала его нарушителю через своего поверенного или служащего полиции.

В июне 1907 г. житель Бахчисарая В. Ткачев купил с торгов дом с двором в квартале «Табана-маале», где якобы по незнанию границы двора по ошибке поставил плетень на городской земле. Из-за бедности разбор плетня ему был невыгоден, он попросил осмотреть загороженный им участок земли и назначить плату за него. В отчете служащего Думы И. Бая от 5 июня 1907 г. было запротоколировано, что в ходе осмотра участка был зафиксирован захват городской земли и как результат

сужение проезжей дороги. В продаже земли В. Ткачеву было отказано, и его обязали разобрать ограду в течение двух недель [15, л. 11].

В случае перестройки или постройки торговых лавок и ремесленных мастерских и заводов в управу вместе с заявлением направлялся проект предполагаемого сооружения. В большинстве случаев причиной перестроек была ветхость строений. Выделим отдельные заявления.

В июне 1901 г. горожанин Молла Абдураман-оглу подал прошение в управу и сообщил, что из-за ветхости вынужден разобрать и заново построить вакуфную лавку, которой он владел в квартале «Табана-маале». Управа выдала разрешение на строительство при выполнении следующих условий:

«1. Цокольный этаж должен быть заново выложен, высота фасада – не менее 5 аршин.

2. С восточной стороны стену лавки отодвинуть вовнутрь на 1 аршин и 6 вершков;

3. С западной стороны, чтобы выровнять прямую линию с фасадом соседнего здания от лавки Гафар Ариф-оглу, отодвинуть стену на ¾ аршина» [12, л. 9].

29 мая 1901 г. в городскую управу поступило заявление керченского мещанина Садука Лазаревича Борю, заведующего караимской синагогой Бахчисарая, о перестройке вакуфной лавки, находившейся в квартале «Табана-маале». Согласно проекту, планировалось перестроить фасад и внутренние простенки лавки. В рапорте хозяйственника М. Дремджи от 14 июня 1901 г. зафиксировано, что было необходимо заново перекрыть крышу, фасад выровнять по прямой линии с соседними постройками. Высота цоколя должна быть не менее 5 аршин. К крыше должен быть пристроен желоб для стока воды [12, л. 10–11].

Бахчисарайский мещанин Османа Сеит Халиль-оглу, житель квартала Арслан-ага, в заявлении от 18 марта просил управу разрешить перестроить пришедшую в ветхость лавку в квартале «Табана-маале». Осмотр поручили М. М. Дремджи, который отметил, что необходимо перестроить только фасад. Он должен быть построен из камня, а карниз крыши укорочен на ½ аршина. 4 апреля 1909 г. разрешение управы было выдано на перестройку с соблюдением указанных условий.

Житель Дуванкойской волости Аджи Али Мурадасиль оглу направил прошение в управу, в котором указал, что желает построить жилые и торговые помещения рядом с кофейней А. Ч. Крымхаваджи в квартале «Табана-маале». Управа выдала разрешение при выполнении следующих требований:

«1. Все стены должны быть из камня – и выходящие на главную Базарную улицу, и в переулок “Арслан-бея”.

2. Высота цоколя должна быть не менее 5 аршин.

3. Входные двери и окна должны быть соответствующей высоты.

4. Печь и очаги должны быть пристроены к каменным стенам.

5. Дымовые трубы должны быть изготовлены из хорошего материала» [18, л. 6–8].

6 апреля 1909 г. датируется прошение мещанина Бекира Асан-оглу из «Табана-маале», в котором он просил разрешить установить на берегу р. Чурук-Су забор для защиты фруктового сада от разлива воды во время сильных ливней. 18 апреля ему было выдано разрешение городской управы при условии, что забор будет построен от завода Аджи Джелиля до стены вакуфного сада [18, л. 20–21].

5 января 1915 г. шейху Аджи Эмиру Эфенди Шериф Челеби-оглу было выдано удостоверение для представления в Симферопольский окружной суд. В нем было указано, что он является владельцем лавки № 18 в квартале «Табана-маале», с которой взимается налог в размере 25 руб. в год. и которую он планирует перестроить во второй половине года [21, л. 4].

Как правило, операции купли-продажи недвижимости или земельных участков строго фиксировались для внесения в налоговый реестр, например мещанин Умер Осман-оглу в апреле 1901 г. продал дом с двором в «Табана-маале» бахчисарайскому купцу Аджи Мустафа Сулейман-оглу Казасу [11, л. 220]. Жители других кварталов также владели собственностью в «Табана-маале». К примеру, по налоговым записям

недвижимого имущества за 1905 г., на имя покойного тайного советника Фабра в квартале Табана было записано две водяные мельницы и лавка, которые приносили в кассу города 35 руб. 40 коп. ежегодно [14, л. 3].

В отдельных случаях, жители города сами указывали городским властям на допущенные ошибки при оценке недвижимого имущества для сбора налога. В заявлении крестьянина Михаила Михеева от 13 февраля 1909 г. было указано, что его собственный дом с двором в квартале «Табана-маале» не оценены для налога и не отмечены в списках домовладельцев. В рапорте хозяйственника М. Дремджи зафиксировано, что ошибка была исправлена [17, л. 9].

В фонде Бахчисарайской городской управы зафиксированы случаи, когда владельцами недвижимого имущества становились жители других городов. Например, 5 сентября 1901 г. карасубазарский мещанин Лейба Бейсахович Вольберг купил с торгов дом с постройками в квартале «Табана-маале» у бахчисарайских мещан Иосифа Кальмана и Моше Перельмана [11, л. 181].

Кожевенные заводы были расположены вдоль р. Чурук-Су и являлись своего рода визитной карточкой квартала. В сентябре 1912 г. владелец кожевенного завода Аджи Люман Нежмединов подал заявление в управу с просьбой разрешить перестроить сушильные помещения для кож над действующим заводом в квартале «Табана-маале». 29 сентября после осмотра помещения ему выдали разрешение [20, л. 97].

Водоснабжение города в целом и квартала «Табана-маале», в частности, являлось одной из насущных и сложных проблем как для его жителей, так и для органов местного самоуправления. Приведем конкретный случай.

15 июля 1909 г. жители квартала «Табана-маале» направили коллективную жалобу в городскую управу о критической ситуации с водоснабжением. На кожевенных заводах, для обработки кожи всегда имелись специальные емкости для хранения воды, которую они использовали, когда не было воды в фонтанах. Но емкости нечем было наполнить, а в фонтах квартала также не было воды. К тому же полицейское управление в обязательном порядке требовало поливки Главной улицы, не принимая в расчет, что существовали серьезные проблемы даже с питьевой водой. Жители просили решить проблему доступа воды в фонтаны. К жалобе был приложен список жителей квартала, а именно: Сулейман Исмиханлы, Фетта Османов, Аджи Али Мурадасиль-оглу, Сеит Халиль Муслядинов, Халил Эреджеп, Зекерья Ибраимов, Сулейман Комурджиев, А. М. Казас, Абла Сарана и др. [19, л. 1]. В материалах фонда Бахчисарайской городской управы не отражено, каким образом разрешилась данная ситуация, однако можем предположить, что до составления сметы и введения в эксплуатацию нового городского водопровода в 1912 г. проблема не была решена.

Среди торгово-ремесленных заведений квартала можно выделить пекарни, цирюльни, шубные, башмачные мастерские, а также кузни. Согласно архивным данным в 1882–1883 гг. самыми прибыльными заведениями в квартале «Табана-маале» были две пекарни. Первой владел мещанин Умер Али-оглу, который зарабатывал 4000 руб. в год и нанимал рабочего за 100 руб., второй – мещанин Эмир Али Сеит Халил-оглу, годовой доход которого составлял 2600 руб. Также в квартале действовали шубные и башмачные мастерские. Шубные принадлежали мещанам Аджи Дервиш Аджи Джелиль-оглу и Джемалядину Мевлют-оглу. Учитывая затраты на материалы и работников они получали прибыль 400 и 500 руб. в год соответственно. Хозяином башмачной мастерской был мещанин Сеит-Амет Мамут-оглу с годовым доходом в 360 руб. На границе с кварталом «Сырлы-Чешме» были построены мастерские кузнецов Темир Заит-оглу, Сеферша Амет-оглу с сыном Халилем и Джепар Самедин-оглу, которые зарабатывали от 350 до 600 руб. в год. В квартале также функционировала мастерская по изготовлению жести А. Дервиш-оглу и работали два цирюльника со скромным заработком в 150–200 руб. в год [2, л. 43–52].

В 1890-х гг., согласно отчетам полицейского управления, в квартале «Табана» действовало 28 ремесленных мастерских. В приведенной ниже таблице отмечены специальности ремесленников и в каких заведениях они были расположены [8, л. 16–19].

Табл. 1. Список хозяев и арендаторов торгово-ремесленных заведений квартала «Табана-маале» [8, л. 16–19]

ФИО	В чьем строении помещаются их мастерские	Какого рода их ремесла
1. Аджи Меджит Абкадыр-оглу	в строении Парав Бекира	золотых и серебряных дел мастер
2. Осман Абкадыр-оглу	в строении Перельмана	золотых и серебряных дел мастер
3. Муждаба Уста	в здании вакуфа	мастер-цирюльник
4. Умер Каракаш	в здании вакуфа	мастер цирюльник
5. Сейдамет Сулейман-оглу	в строении вдовы Суваде	мастер-цирюльник
6. Сеит Осман Сале	в строении Умер Аджи Абибуллы	мастер цирюльник
7. Мустафа Абиль Заит-оглу	в строении Папиджи	мастер-цирюльник
8. Сеит Абдураман Сулейман-оглу	в строении Сеит Ягъя Сеит Велиша-оглу	мастер-цирюльник
9. Аджи Сеит Ибраим Фетта-оглу	в здании вакуфа	медник и лудильщик
10. Эмир Али Эмир Мамут-оглу	в здании вакуфа	медник и лудильщик
11. Асан Умер-оглу	в здании вакуфа	медник и лудильщик
12. Аджи Абкадыр Мемет-оглу	в строении Мазин Ильяса	шубник и шапочник
13. Осман Сале-оглу	в строении Мазин Ильяса	шубник и шапочник
14. Сеит Усеин Аджи Селямий-оглу	в своем строении	шубник и шапочник
15.Сеит Мемет Мустафа-оглу	в здании вакуфа	столяр
16.Мустафа Байрам-оглу	в здании вакуфа	столяр
17.Кадыр Джемиль-оглу	в строении Сулеймана	войлочный мастер
18. Халиль Сеферша-оглу	в своем строении	кузнец
19. Фазыл Курт-оглу	в здании вакуфа	кузнец
20. Ваджип Меджит-оглу	в здании вакуфа	кузнец
21. Смаил Эюп-оглу	в здании вакуфа	слесарь
22. Сеит Ягъя Сеит Мемет-оглу	в здании вакуфа	слесарь
23. Усеин Тарпи Амет-оглу	в строении Али-Паша	слесарь
24. Гафар Ариф-оглу	в строении города	бондарь
25. Мустафа Ариф-оглу	в здании вакуфа	бондарь
26. Мумджи Ариф-оглу	в здании вакуфа	бондарь
27.крестьянин Рязанской губернии Спасского уезда Егор Архипкин	в строении Арабаджи	бондарь
28. Цехмейстер Бедий Уста	в строении Трупчи	бондарь

К началу Первой мировой войны ситуация кардинально изменилась. Самыми доходными заведениями квартала стали мануфактурные фабрики в помещении некоего Изеддина, которые арендовали жители деревни Отаркой – Аджи Али Мурадасиль-оглу и Смаил Эюп-оглу, с прибылью от 13500 до 15000 руб. в год. Галантерея купца Сулеймана Абибулла-оглу приносила доход до 6000 руб. ежегодно. Среди других крупных торговых заведений квартала можно выделить посудную лавку мещанина Аджи Сеит Ибраим Фетта-оглу с доходом в 6000 руб. в год и бакалеи Бекира

Муртазаева и Аджи Мустафа Аджи Курт Мемет-оглу, приносящие прибыль по 3000 руб. в год каждая [22, л. 21–22].

Выделка кожевенных изделий в квартале «Табана-маале» продолжала функционировать несмотря на острую конкуренцию с фабричным производством. Среди известных владельцев кожевенных заводов можно выделить мещан квартала, таких как Аджи Люман Нежмединов, Джеппар Аджи Кая-оглу, Аджи Джелял Осман-оглу и Смаил Амет-оглу. Их годовой заработок варьировал от 2000 до 3500 руб. в зависимости от количества рабочих [22, л. 39–41].

Согласно ст. 11 городского положения, жители квартала, желавшие открыть трактирное заведение, должны были предоставить в управу свидетельство о благонадежности, подписанное полицейским управлением. В 1882–1883 гг. основным питейным заведением квартала был трактир мещанина Митрофана Абаджи, который приносил доход в городскую кассу 200 руб. [2, л. 45].

В прошении бахчисарайского мещанина Николая Арабаджи отмечено его желание открыть со второй половины 1887 г. в собственной лавке в квартале «Табана-маале» винную (виноградную) торговлю и получить акцизное свидетельство на его реализацию. 3 июля 1887 г. ему было выдано разрешение и свидетельство. 30 октября 1887 г. датируется прошение мещанки, жены Ш. Кизильштейн Хаи Кизил о продлении удостоверения на торговлю в трактирном заведении в квартале «Табана-маале» в 1888 г. [3, л. 4–8].

Перед выдачей разрешения на открытие, продлением патента или выдачей удостоверения, хозяйственник управы совместно с представителем полицейского управления проводил осмотр предлагаемых помещений. В заявлении состоявшего в запасе рядового Антона Теверт от 10 июня 1891 г. было указано, что он желал открыть в Бахчисарае в квартале «Табана-маале» пивную в строении мещанина Сеферши Топалова. Разрешение было выдано после того, как М. М. Дремджи совместно с полицмейстером провел инспекцию трактирных заведений города.

В ответ на заявление мещанина Ксенофонта Кичо управа назначила комиссию для осмотра помещения потомственного почетного гражданина Бароха Соломоновича Кефели, расположенного в квартале «Табана-маале», для открытия в нем трактирного заведения. 10 сентября 1891 г. было принято положительное решение [5, л. 1–3].

В ст. 340 Устава о питейных заведениях указано расстояние, которое должно было быть выдержано до ближайшего культового или учебного заведения. Приведем конкретный пример. В прошении бахчисарайского купца II гильдии Арона Юфудовича Оксюза от 15 декабря 1892 г., проживавшего в Бахчисарае, указывалось, что он планировал открыть ренсковый погреб (в Российской империи магазин, торгующий алкогольными напитками на вынос) при бакалейной лавке в квартале «Табана-маале», в строении купца Аджи Джеляла Абляй-оглу. В рапорте А. А. Рябова от 17 декабря 1892 г. было указано, что расстояние от бакалейной лавки до квартальной мечети менее 40 саженей, поэтому управа отказала в открытии питейного заведения [7, л. 1].

В докладе председателя Городской думы в декабре 1895 г. указывалось, что к концу XIX в. количество трактирных заведений заметно сократилось. В мае 1896 г. купцу Я. И. Гефтману был выдан патент на открытие трактира в собственном здании. Аналогичное удостоверение было выдано 17 июня мещанке Хан Зеликовой Кизильштейн в квартале «Табана-маале» [9, л. 2–3].

10 января 1897 г. бахчисарайскому мещанину А. П. Арабаджи было выдано удостоверение на продажу крепких напитков в здании Сеит Ибраима Папиджи, а 6 июля того же года П. Д. Такову выдали разрешение на продажу горячей пищи в доме мещанина Сеит Ибраима Эмир Сале-оглу в квартале «Табана-маале» [10, л. 11].

Ежегодные отчеты бахчисарайского полицмейстера о благонадёжности лиц и соответствии помещений санитарно-гигиеническим нормам были главным основанием для выдачи разрешения на торговлю. К примеру, в рапорте полицмейстера от 27 декабря 1903 г. отмечалось, чтобы управа не выдавала свидетельство собственнику

коммерческой гостиницы до приведения номеров для приезжих в надлежащий вид согласно Уставу о питейных заведениях [12, л. 6].

Кофейные заведения города, согласно Уставу, относились к категории «Б» (без продажи крепких напитков). В 1880-х гг. согласно выданным торговым свидетельствам в квартале были открыты только две кофейни с годовым доходом, не превышавшим 400 руб. [2, л. 43]. Постановлением Городской думы от 19 февраля 1897 г. на открытие кофейных заведений выдали разрешение следующим мещанам: Халил Акиф-оглу, Яхъя Халиль-оглу, Абибулла Самедин-оглу, Ваит Абдулганий-оглу, Сеит Чавуш-оглу, Мустафа Абибулла-оглу. Через год удостоверение было также выдано М. Яхъя-оглу, А. Мустафа-оглу, М. Хаяли-оглу, Э. Абдураман-оглу, С. Селямет-оглу, что говорит о популярности и расширении кофейной торговли в квартале «Табана-маале» [10, л. 13].

Чаще всего для открытия кофейни арендовали уже готовые, т. е. возможно уже меблированные, помещения. 10 января 1904 г. было выдано разрешение бахчисарайскому мещанину Ваджип Гани-оглу арендовать первый этаж в доме Сеит Асана-оглу для открытия чайной [13, л. 27].

В 1914–1915 гг. наблюдается тенденция к сокращению общего количества заведений. Во второй половине 1915 г. Эмир Смаил-оглу взял в аренду кофейню в строении Мустафа Челеби-оглу, а бахчисарайский мещанин Сеит Ягъя Сеит Амет-оглу открыл заведение в собственном доме. Годовой доход обеих кофеен составлял 500 руб. в год [22, л. 21].

Выводы

Таким образом, на основе материалов Бахчисарайской городской управы было исследовано хозяйственное и экономическое развитие одного из торгово-ремесленных кварталов Бахчисарая, расположенного в старой части города, в конце XIX – начале XX в. В указанный период времени мы можем наблюдать достаточно динамичное развитие различных сфер жизни, в котором проявлялась активность различных общин Бахчисарая как заинтересованных сторон. Мероприятия органов городского управления, направленные на благоустройство города в целом можно назвать успешными.

Список литературы

1. Боданинский У. Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района, предложенный Бахчисарайским дворцом музеем и одобренный конференцией Главполитпросвета НКП РСФСР в январе 1926 г. / У. Боданинский, Я. Грозный, М. Одинцов // Крым. – 1926. – № 2. – С. 169–176.
2. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). – Ф. 64: Бахчисарайская городская управа, 1878–1920 гг. – Оп. 1. – Д. 204.
3. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 424.
4. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 572.
5. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 588.
6. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 608.
7. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 642.
8. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 643.
9. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 831.
10. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 904.
11. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1029.
12. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1042.
13. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1181.
14. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1243.
15. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1316.
16. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1347.
17. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1364.
18. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1402.
19. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1437.
20. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1553.

21. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1732.
22. ГАРК. – Ф. 64. – Оп. 1. – Д. 1733.
23. Никольский, П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии / П. В. Никольский. – Симферополь : Крымохрис, 1924. – 62 с.
24. Никольский, П. В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии / П. В. Никольский. – Симферополь : Крымское гос. изд-во, 1927. – 80 с.
25. Османов, Э. Э. Бахчисарай в середине XVIII – начале XXI в. / Э. Э. Османов. – Москва : АНО НИИ ИЭП, 2019. – 321 с.
26. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. – Симферополь : Форма, 2016. – Т. 1: Бахчисарай. 168 с.

References

1. Bodaninskiy, U., Groznyy, Ya., Odintsov, M. Ekskursionnyy plan dlya g. Bakhchisaraya i ego rayona, predlozhennyy Bakhchisarayskim dvortsom muzeem i odobrennyy konferentsiey Glavpolitprosveta NKP RSFSR v yanvare 1926 g. [Excursion plan for the city of Bakhchisarai and its region, proposed by the Bakhchisarai Palace Museum and approved by the conference of the Main Political Education Directorate of the People's Commissariat of the RSFSR in January 1926]. *Krym* [Crimea]. 1926, no 2, pp. 169–176.
2. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 204.
3. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 424.
4. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 572.
5. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 588.
6. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 608.
7. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 642.
8. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 643.
9. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 831.
10. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 904.
11. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1029.
12. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1042.
13. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1181.
14. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1243.
15. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1316.
16. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1347.
17. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1364.
18. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1402.
19. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1437.
20. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1553.
21. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1732.
22. *The State Archive of the Republic of Crimea*. Fund 64, inventory 1, case 1733.
23. Nikolskiy, P. V. *Bakhchisaray. Kulturno-istoricheskie ekskursii* [Bakhchisarai. Cultural and historical excursions]. Simferopol: Krymokhris; 1924, 62 p.
24. Nikolskiy, P. V. *Bakhchisaray i ego okrestnosti: kulturno-istoricheskie ekskursii* [Bakhchisarai and its surroundings: cultural and historical excursions]. Simferopol: Krymskoe gosudarstvennoe izdatelstvo; 1927, 80 p.
25. Osmanov, E. E. *Bakhchisaray v seredine XVIII – nachale XXI vv.* [Bakhchisarai in the middle of the 18th – early 21st centuries]. Moscow: ANO NII IEP; 2019, 321 p.
26. *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kultury krymskikh tatar* [Collection of monuments of history, architecture and culture of the Crimean Tatars]. Simferopol: Forma; 2016, vol. 1, 168 p.

Информация об авторе
Османов Э. Э. – кандидат исторических наук.

Information about the author
Osmanov E. E. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.